

Эпоха средневековья

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.2.338.345>**ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА КОЧЕВНИКОВ
СТЕПНОЙ ЗОНЫ ЕВРАЗИИ В ЭПОХУ РАННИХ ТЮРОК:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

© 2021 г. Д.К. Тулуш

В статье рассматривается проблема выделения городищ периода Первого и Второго Тюркских каганатов. Длительное время в науке превалировала точка зрения об отсутствии у раннесредневековых кочевников Центральной Азии городов. С выявлением в конце XIX в. городищ Хара-Балгас, Пор-Бажын и др. начинается постепенное изучение городской культуры степняков, существовавшей с эпохи хунну вплоть до монгольского времени. Наиболее хорошо изучены в настоящее время памятники, датированные периодом хуннского государства, Уйгурского и Кыргызского каганатов, а также Монгольской империи. Несмотря на наличие отдельных сведений в письменных источниках (китайские летописи, рунические надписи, описания арабских, персидских и европейских путешественников IX–XIV вв.), до сих пор науке неизвестны города собственно тюркского времени как в Саяно-Алтайском регионе, так и на всей территории их господства. Есть предположение, что столица Уйгурского каганата Хара-Балгас (Карабалгасун или Орду-Балык) была выстроена на руинах ставки тюркских каганов – Хара-Хорин или Хар-Элст. Сравнение строительной технологии, применявшейся в хуннское и уйгурское время, показывает значительную сохранность городищ VIII–IX вв. за счет применения китайской технологии «хан-ту». Это, а также учет гипотезы о возможной преемственности хуннских традиций в тюркское время, позволяет предположить значительное разрушение тюркских городов как в результате военных действий, так и под влиянием времени. Развитие современных технологий выявления крупных археологических объектов посредством спутниковых снимков дает возможность локализовать невыразительные остатки ранее неизвестных древних городов на обширном пространстве евразийской степной зоны и провести масштабные работы по их изучению. Это исследование позволит пролить свет на судьбу городов Первого и Второго тюркского каганатов.

Ключевые слова: археология, фортификация, городище, хунну, Первый Тюркский Каганат, Второй Тюркский каганат, Уйгурский каганат, Кыргызский каганат.

**URBAN CULTURE OF NOMADS
OF THE STEPPE ZONE OF EURASIA IN THE PERIOD OF THE EARLY
TURKS: STUDY PROBLEM STATEMENT****D.K. Tulush**

The paper addresses the issue of identifying fortified settlements of the First and Second Turkic Khaganate periods. For a long time, according to the prevailing scientific viewpoint, the early medieval nomads of Central Asia had no towns. When Khara-Balgas, Por-Bazhyn, and other fortified settlements were identified in the late 19th century, a gradual study of the urban culture of the steppe people began, which existed from the Xiongnu period until the Mongol time. Currently, the best studied monuments date back from the period of the Xiongnu state, the Uyghur and Kyrgyz Khaganates, and the Mongol Empire. Despite the presence of separate information in written sources (Chinese chronicles, runic inscriptions, descriptions by Arab, Persian and European travelers of the 9th–14th centuries), so far there are no known towns of the actual Turkic period both in the Sayan-Altai region, and throughout the territory of Turkic dominion. There is an assumption that Khara-Balgas (Karabalgasun or Ordu-Balyk), the capital of the Uyghur Khaganate, was built on the ruins of the headquarters of Turkic khagans - Khara-Khorin or Khar-Elst. A comparison of the construction technology used in the Xiongnu and Uyghur periods demonstrates the substantial preservation of the 8th–9th century fortified settlements due to the use of the “hang-tu” Chinese technology. This, and also taking into account a hypothesis concerning the possible continuity of the Xiongnu traditions in the Turkic period, suggests the significant destruction of the Turkic towns both as a result of military operations, and under the influence of the time period. The development of modern technologies for identifying large archaeological sites using satellite images makes it possible to localize the inexpressive remains of previously unknown ancient towns in the vast

Eurasian steppe area and carry out their large-scale studies. This study will shed light on the fate of the towns of the First and Second Turkic Khaganates.

Keywords: archaeology, fortification, fortified settlement, Xiongnu, First Turkic Khaganate, Second Turkic Khaganate, Uygur Khaganate, Kyrgyz Khaganate.

Древнетюркское время, или эпоха ранних тюрков, как широкое культурно-историческое понятие – это длительный период в истории племен алтайской языковой семьи, входивших в состав крупных этносоциальных объединений, созданных тюркоязычными правящими династиями. В это время появились, достигли расцвета и погибли крупные раннесредневековые государственные образования хуннов, сяньби, жужаней, тюрков-тюкю, уйгуров, а также государства кыргызов с центром на Енисее и кимако-кыпчаков на Иртыше.

На всём протяжении этого периода происходило постепенное развитие и формирование древнетюркского культурного комплекса, наиболее выразительными элементами которого являются погребальный обряд (с сопроводительным захоронением коня), определённый набор предметов материальной культуры (главным образом поясного набора, вооружения и снаряжения верхового коня), каменные изваяния и орхоно-енисейская руническая письменность. Исследования указанных элементов ведутся систематически и достигли значительных успехов благодаря раскопкам многочисленных могильников, рассредоточенных на обширной территории центрально-азиатских степей.

В то же время изучение фактора седентаризации части кочевников, способствовавшего формированию городской культуры, ремесла и производства, ведется недостаточно. Если до XIX в. ученые, исследовавшие аборигенное население Сибири и Центральной Азии, и не предполагали обнаружить столь высокий уровень развития цивилизации на этой территории, то открытие и научное изучение развалин древних городов, начавшееся с конца XIX в. (Ядринцев, 1890; Клеменц, 1895), в корне перевернули ранние представления о роли и значении городов в ранних кочевых культурах. Планомерные работы по изучению древних городов Центральной Азии, начатые в 40–50-е гг. XX в. Киселевым С.В. и Евтюховой Л.А. (Евтюхова, 1949; Киселев, 1949; Киселев, 1957), дали обширный материал для изучения фортификации кочевников, уровня их взаимодействия с Китаем, Согдом и другими земледельческими регионами. Результаты Саяно-Алтайской экспедиции АН СССР стали стимулом для активного поис-

ка и изучения городов кочевников Монголии и Саяно-Алтайского региона, которые вели Кызласов Л.Р., Вайнштейн С.И., Соенов В.И., Готлиб А.И., Кызласов И.Л., Данилов С.В., Пэрлээ Х. и др. Изучение развития городов и городской культуры исследуемого периода в Семиречье и Средней Азии представлено в первую очередь трудами Бартольда В.В., Массона М.Е., Бернштама А.Н. и нашло отражение в обобщающих работах Байпакова К.М., Зинякова Н.М. (Байпаков, 1989; Зиняков, 2019).

В настоящее время археологическими исследованиями хорошо охвачены памятники хуннского времени, периода Уйгурского и Кыргызского каганатов, Монгольской империи в Саяно-Алтайском регионе, а также города-оазисы Средней Азии. Но градостроительство периодов Первого и Второго Тюркского каганатов исследовано недостаточно. Одной из причин этого может быть полное разрушение городов данных исторических периодов. Также возможна версия повторного использования части тюркских городов в уйгурское, кыргызское и монгольское время.

На территории Монголии известно 9 городищ хуннского времени (Гуа-Дов, Тэрэлжийн дэрвэлжин газар, Бурхын дурвулжин, Барс-Хот II и др.), датированных в первую очередь по черепице и квадратным кирпичам с округлыми краями, характерными для архитектурных традиций китайской династии Хань. В Южной Бурятии известно несколько поселений и укрепленных городищ хуннского времени, в основном по берегам Селенги и ее притоков – Джиде, Хилку и Чикою (Иволгинское городище, Баян Ундэр, Нижний Маргинутуй и др.), со следами влияния дальневосточных культур (Данилов, 2004). Сюда же можно отнести несколько глинобитных сооружений Минусинской котловины, относящихся к периоду хуннского влияния, когда местные племена входили в состав т. н. «Минусинской провинции хунну» (Савинов, 2009, с. 79) – Абаканское городище, а также пять кольцевых городищ (Усть-Ербинское, Знаменское, Первое Троицкое, Ининское, Второе Троицкое) (Кызласов И.Л., 2011). На территории Горного Алтая известно шесть городищ эпохи хунну, расположенных в долине р. Катунь на высоких террасах – Нижний Чепош-3,

Нижний Чепош-4, Манжерокское, Барангольское, Черемшанское и Ермулинское (Соенов, 2011).

Материалы археологических исследований показывают, что города хуннского времени имели крепостные стены из кирпича-сырца или глинобитные, несколько ворот по четырем или двум сторонам, а также большое возвышение в центре – центральный дворец, часто состоявший из одного или двух строений на глинобитной платформе (до 1,5 м высотой): основного южного подквадратного здания и меньшего северного (вероятно личные покои правителя). Центральное здание возводилось каркасно-столбовым методом: на гранитные базы устанавливали деревянные опоры стен и крыши. Такая система характерна для кочевых и полукочевых племен, привлекавших для строительства своих городов и крепостей китайских военнопленных и архитекторов. Планировка памятников этого времени, тем не менее, различается в зависимости от локальных географо-климатических условий. Так, в северных предгорьях Алтая преобладают городища хуннского времени рельефного типа, тогда как в степных зонах (Тува, Монголия) – прямоугольные (Тулущ, 2014).

В периоды существования государств сяньби и жужаней, а также Первого и Второго Тюркского каганатов в письменных источниках упоминаются ремесленные и земледельческие поселения без фортификационных сооружений, а также ставки – свидетельство одновременного кочевого и оседлого образа жизни племен сяньби, тоба, жужаней и др., расположенные в основном в центральной и южной Монголии в плодородных долинах рек Орхон, Онон и Селенга. Так, известны сведения о тюркском селище Хар-элст (Черные пески), а также о ряде городов, постройке дорог и почтовых станций (Майдар, 1971, с. 122). Однако конкретных археологических сведений о местоположении древнетюркских городов в настоящее время нет.

Широкое распространение строительство городов-крепостей получило в период Уйгурского каганата (745–840 гг.). К этой эпохе отнесено 14 городищ на территории Монголии (Орду-Балык – столица Уйгурского каганата, Байбалык и др.), ряд памятников Забайкалья, а также 10 городищ (крепостей) в Туве, объединенных в единую оборонительную систему (Пор-Бажын, Бажын-Алаак 1, Бажын-Алаак 2 и др.), характеризующуюся применением древнекитайской строительной технологии «хан-ту». Известны по руниче-

ским надписям и другие города, обозначенные терминами «балык» и «курган», местоположение которых еще предстоит выяснить. В уйгурское время значительного расцвета достигли города-оазисы Восточного Туркестана – Бешбалык, Куча, Карашар и др., существовавшие со времени господства юэчжэй (Худяков и др., 2002, с. 100–102). Они и стали оплотом Уйгурского Турфанского государства после поражения от енисейских кыргызов в результате длительной войны (820–840 гг.).

Исходя из вышеперечисленных археологических данных, можно было сделать вывод, что строительство городов в степях Центральной Азии было характерно для хуннского государства и Уйгурского каганата. Первые, несмотря на многочисленные письменные свидетельства постоянных кочевков вслед за стадами, занимались и земледелием, что и диктовало необходимость сооружения защитных сооружений. В случае с уйгурами значительную роль сыграла необходимость обороны завоеванных территорий от сильных соседей – в первую очередь енисейских кыргызов, в противовес которым была возведена целая система крепостей и оборонительных валов.

В то же время отсутствие культурного слоя тюркского времени на известных научному сообществу городищах не может служить доказательством полностью кочевого образа жизни тюрков-тюкю. Несмотря на устоявшийся в литературе образ воинственных тюркских племен, постоянно нападавших на своих оседлых южных соседей, наличие собственного производства железа, ремесла, письменности и развитая система государственного управления подразумевают наличие определенной прослойки оседлого населения, не входившего в число военной аристократии, но занимавшего достаточно высокое положение и имевшее постоянное место жительства – города.

Об этом, в частности, свидетельствуют разнообразные письменные источники, изучение которых позволяет предположить, что тюрки также строили города, но они были полностью уничтожены и стерты не только с лица земли. Можно предположить, что была сделана попытка стереть сведения об их существовании и из людской памяти. Но отдельные сведения о них сохранились в летописях китайских династий, памятниках орхонско-енисейской письменности, описаниях средневековых арабских и западноевропейских путешественников. Обращение к перво-

источникам дает интересные материалы для размышления.

Из письменных источников можно извлечь сведения о ставках правителей кочевников, иногда менявших местоположение. Так, например, в «Исторических записках» («Ши Цзи», II–I вв. до н. э.) указано, что у хуннов (сюнну) было несколько городов (Пэрлээ, 1957, с. 43), а также были известны названия ряда городов – Лунчэн, Дайлин, являвшихся местами ежегодного сбора для проведения обрядов и «переписи населения» (Сыма Цянь, 2002, с. 330). В трудах монгольских коллег даются предположения об этимологии названий этих хуннских городов – «Город дракона», «Стоянка дракона», «Драконов храм» (Майдар, 1971, с. 122).

Изучение переводов летописей, выполненных главой Духовной миссии РПЦ в Китае И. Бичуриным в конце XIX в., показало, что в периоды сяньби, жужаней и тюрок-тюкю не раз упоминаются наличие орды или ставки кагана, которые исторически располагались под Хангаем (Хара-Хорин или Кара-Кум) (Бичурин, 1950). Однако сведений о значительном строительстве городов и длительных поселений нет. Во всех китайских летописях подчеркивается кочевой характер жизни северных соседей, веками совершавших внезапные набеги на приграничные районы Поднебесной. В то же время отдельные князья кочевников переходили на сторону китайцев, несли службу по охране рубежей за определенное вознаграждение, и так же легко могли «отложиться», т. е. выступить против империи на стороне сородичей.

Одними из наиболее ранних первоисточников о городах кочевников считается надпись на поминальной стеле уйгурского кагана Моян-Чура (Боян-Чора), где написано, что после победы над чиками – народом, населявшим верховья Енисея, – он «...распорядился устроить свой беловатый лагерь и дворец (с престолом), ...заставил построить крепостные стены (заборы), ...провел лето, и ...устраивал моления высшим божествам» (Малов, 1959, с. 40).

Сведения о существовании городов у кочевников, отраженные в сообщениях арабских и европейских путешественников, побывавших в Центральной Азии, хорошо изучил Кызласов Л.Р. О городах кочевников писали в своих трудах Тамим ибн Бахр (начало IX в.), Абу Дулаф (сер. X в.), ал-Максиди (X в.), Махмуд Кашгарский (XI в.), ал-Идриси (XII в.), Рашид ад-Дин (XIII–XIV вв.) и др. (Кызласов Л.Р.,

2006, с. 29–37). В основном в них описаны фортификационные сооружения, города и поселения монголов и кыргызов, земли которых посещали путешественники.

Известны также сообщения персидского историка XIII в. Ала-ад-дина Джувейни, дважды побывавшего в Монголии в 1249–1253 гг., по которым было восстановлено название столицы древних уйгур – Орду-Балык (Хара-Балгас или Хараболгасун) (Кызласов Л.Р., 1959, с. 72). Хивинский хан Абул-Гази, обобщивший труды многих арабских и персидских историков, подробно описал городскую цивилизацию Кыргызского каганата и сопредельных территорий (Кызласов Л.Р., 2006, с. 36).

Примечательно, что уже в IX–XII вв. современники описывают многочисленные развалины городов как на территории Монголии, так и в верховьях Енисея, а также в Западной Сибири. Так, Тамим ибн Бахр, путешествовавший из Тараза в столицу Уйгурского каганата на рубеже VIII–IX вв., упоминает город царя кимаков на Иртыше, а также видел развалины города близ современного озера Зайсан, об истории которого и обитавшем в нем населении никто из местных жителей не знал (История..., 2010, с. 35–37). Развалины древних городов в своем путешествии из Сурра ман ра'а (Самарра – столица арабского халифата) в город Ика, столицу Уйгурского каганата, зафиксировал также араб Саллам ат-Тарджуман, посетивший по поручению халифа ал-Васика в 40-х гг. IX в. «стену Зу-л-Карнайна», защищавшую людей от мифических существ йаджудж и маджудж (Ибн Хорадбех, 1986). Различные исследователи отождествляли расположение стены с Саянскими горами, Алтаем или даже Великой Китайской стеной. Мифологический характер описания стены, размытое описание маршрута от столицы Хазарского каганата до города Ика не позволяют определить конкретный маршрут и конечную точку путешествия Саллама ат-Тарджумана, но ясно, что описанные им развалины городов, о которых не знали даже хазарские проводники, расположены были между Поволжьем и Восточным Туркестаном, через который арабский путешественник отправился в обратный путь.

Значительно меньше сведений о городах кочевников содержится в сообщениях западноевропейских послов и путешественников. Итальянский монах Плато Карпини, отправленный в 1245 г. папой Римским Иннокентием IV с посланием монгольскому хану, в своем отчете о поездке, названном «Libelius

historicus», описывает ряд крупных городов Средней Азии, известных современникам – Хорезм, Багдад и др. Сведений о наличии городов в прилегающих к северным рубежам собственно монгольской земли у него нет. В его труде упомянуты отдельные ставки (орда) и следы разрушенных городов в «стране Черных Китаев» (север Восточного Туркестана). В «земле Найманов» (вероятно, монгольский Алтай) городов он не видел и известий о них не имел (Путешествие..., 1957).

В 1253–1255 гг. следующую дипломатическую миссию от имени французского короля Людовика IX возглавлял монах-минорит Гильом Рубрук. Он также провел значительное время при дворе монгольского хана, посетил Каракорум и собрал много сведений о монголах и соседних с ними народах. По словам его информаторов, к северу и востоку от монгольских земель нет городов, а населяют их местные племена Керкисов (кыргызы) и Оренгаев (урянхай?), живущие в шатрах (юртах) (Путешествие..., 1957, с. 154).

Таким образом, в настоящее время мы имеем широкий пласт сведений о существовании и развитии традиции градостроительства в кочевых раннетюркских государствах, основанных на исследовании памятников Саяно-Алтайского нагорья, Монгольской степи и Восточного Туркестана. Это позволяет высказать суждение, что строительство городов и фортификационных сооружений для этого исторического периода – закономерность, а не случайность. Недостаточность сведений о существовании городов сяньбийского, жужаньского и собственно тюркского времени вкупе с многочисленными сведениями о развалинах древних городов, зафиксированных еще в IX–XI вв. средневековыми путешественниками, позволяет подтвердить их существование.

В настоящее время назрела необходимость проведения масштабных исследований по выявлению остатков градостроительства раннетюркского времени не только в рамках центральноазиатского региона, но и всей степной зоны Евразии. Недостаточно исследована градостроительная политика раннетюркских государств в отношении уже существовавших к тому времени крупных земледельческих городов Средней и Передней Азии, территории которых неоднократно попадали под власть тюркютов. С одной стороны, есть сведения о разрушении ряда крупных земледельческих центров (например, Отрарский оазис), а с другой – о появлении в VI–VIII вв.

ряда городищ Южного Казахстана и Юго-Западного Семиречья (Зиняков, 2019, с. 933).

Серьезной проблемой для изучения городищ, выстроенных до уйгурского времени, становится их сохранность, что напрямую связано с примененной для их возведения технологией. Исследования в Туве и Монголии показали, что в период Уйгурского каганата широко применялась китайская технология «хан-ту», когда стены возводились ленточной технологией путем плотной трамбовки слоев глины толщиной 8–12 см в опалубке, слои возводились друг над другом, постепенно сужаясь кверху. Высота широких (от 4 до 10 м) стен могла достигать при этом от 4–5 м (Бажын-Алаак 1) до 12 м (Пор-Бажын). В настоящее время высота остатков городищ, построенных в технике «хан-ту», составляет не менее 1 м.

Фортификационные сооружения хуннского времени преимущественно были возведены методом глиняно-земляной забутовки, что значительно снижало ее плотность и, соответственно, долговечность. Многие памятники хуннского времени были выявлены также случайно, т. к. сохранившаяся высота сильно оплывших валов редко превышает 1 м, а большинство памятников представляет собой площадки, ограниченные сильно оплывшими (до 20 м шириной) валами высотой менее 0,5 м без каких-либо выраженных следов внутренних сооружений (стен жилищ, ям или западин).

Исследование городища Катълыг 5 (Республика Тыва), проведенное в 2011–2014 гг. отрядом ИИМК РАН, показало, что в кокэльской культуре (II–IV вв.) гунно-сарматского времени также существовали укрепленные городища (Садыков, 2015), окруженные глиняно-земляной забутовкой. Осторожные предположения исследователей о преемственности традиций кокэльской культуры в тюркской культурно-исторической общности (Николаев, 2001), как и в целом хуннской (Рамстедт Г., Гумилев Л.Н., Кляшторный С.Г., Дыбо А.В. и др.), позволяют предположить, что тюрки-тюкю переняли и несовершенные строительные технологии, позволявшие быстро строить прочные, но недолговечные стены, остатки которых нам еще предстоит обнаружить на обширных пространствах евразийской степи.

На современном этапе развития технологий стало возможным археологическое изучение обширных территорий посредством спутниковых снимков высокого разрешения.

Благодаря этому выявляются следы крупных археологических памятников, которые не видно с поверхности при визуальной разведке (Тулуш, 2013; Тулуш, 2018). Ранее подобные городища выявлялись в ходе маршрутных разведок исключительно случайно – по подъемному материалу либо по сообщениям информантов. Работы по выявлению по спутниковым снимкам и обследованию городищ, не выраженных на поверхности, начаты в Туве, на Алтае, Байкальском регионе, Монголии. Однако все они носят локальный характер и недостаточно соприкасаются друг с другом. На большинстве из них собран только подъемный материал, они не обследованы стационарными раскопками, в связи с чем их датировка является предварительной либо вовсе отсутствует.

Анализ исследований, проведенных по затронутой тематике, ставит перед нами ряд вопросов о роли и значении феномена возникновения городской культуры в кочевых государствах:

– строились ли города кочевников в периоды государств сяньби, жужаней, Первого

и Второго Тюркского каганатов, и по какой технологии?

– является ли наличие фортификационных сооружений признаком устойчивого формирования городской культуры в кочевом государстве как неотъемлемого цивилизационного аспекта?

– являлись ли городища раннесредневековых кочевников исключительно земледельческо-ремесленными центрами с населением из завоеванных племен или население их формировалось из оседавших кочевников?

– каким образом и в каком направлении происходил транзит технологий градостроительства в эпоху ранних тюрков?

Важным аспектом данного исследования становится детальное картографирование фортификационных и поселенческих памятников степной зоны Евразии, выделение типологических групп и особенностей памятников, примененной строительной технологии, которые могут раскрыть не только их функциональное назначение и роль на локальном участке, но и в историко-культурном контексте истории тюркских кочевых государств.

ЛИТЕРАТУРА

Байпаков К.М. Город и степь в эпоху средневековья (по материалам Южного Казахстана и Семиречья) // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций / Отв. ред. В.М. Массон. Алма-Ата: Наука, 1989. С. 336–345.

Бичурин Н.Я. [Иакинф]. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.–Л.: АН СССР, 1950. 328 с.

Данилов С.В. Города в кочевых обществах Центральной Азии. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2004. 202 с.

Евтюхова Л.А. Саяно-Алтайская экспедиция // КСИИМК. Вып. XXVI. М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1949. С. 120–127.

Зиняков Н.М. Исторические предпосылки образования и развития средневековых городов Семиречья и Южного Казахстана // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. № 21 (4). С. 932–939.

Ибн Хорадбех. Книга путей и стран / Пер. Н.М. Велихановой. Баку: Элм, 1986. 428 с.

История Казахстана в арабских источниках. Т. II. Арабские географы и путешественники IX–XII вв. / Отв. ред. А.К. Муминов. Алматы: Дайк-Пресс, 2010. 328 с.

Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири / МИА. № 9. М.; Л.: АН СССР, 1949. 364 с.

Киселев С.В. Древние города Монголии // СА. 1957. № 2. С. 91–101.

Клеменц Д.А. Археологический дневник поездки в Среднюю Монголию в 1891 г. / Сборник трудов Орхонской экспедиции (отд. отг.). Т. II. СПб.: Имп. Акад. наук, 1895. 78 с.

Кызласов И.Л. Кольцевые городища Хакасии. К истории монументальной архитектуры на Енисее (Храмовая архитектура древности). М.: ТАУС, 2011. 64 с.

Кызласов Л.Р. Средневековые города Тувы // СА. 1959. № 3. С. 66–80.

Кызласов Л.Р. Городская цивилизация Срединной и Северной Азии: исторические и археологические исследования. М.: Вост. лит., 2006. 360 с.

Майдар Д. Архитектура и градостроительство Монголии. М.: Стройиздат, 1971. 243 с.

Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.–Л.: АН СССР, 1959. 112 с.

Николаев Н.Н. Культура населения Тувы первой половины I тысячелетия н.э. Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2001. 262 с.

Путешествие в восточные страны Платона Карпини и Рубрука / Ред., вступ. ст. и прим. Н.П. Шастиной. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1957. 270 с.

Пэрлээ Х. К истории древних городов и поселений Монголии // СА. 1957. № 3. С. 43–53.

Савинов Д.Г. Минусинская провинция хунну (по материалам археологических исследований 1984–1989 гг.). СПб.: ИИМК РАН, СПбГУ, 2009. 226 с.

Садыков Т.Р. Кытылыг 5 – городище кокзельской культуры // Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии: Материалы междунар. науч. конф., Улан-Удэ, 7–8 апреля 2015 г. / Отв. ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Отгиск, 2015. С. 286–292.

Соенов В.И., Трифанова С.В., Константинов Н.А., Штанакова Е.А., Соенов Д.В. Чепошские городища. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2011. 228 с.

Сыма Цянь. Исторические записки: Ши цзи [В 9 т.]. Т. 8 / Пер. с кит. Р. В. Вяткина и А.М. Карапетьянца, ком. Р.В. Вяткина, А.Р. Вяткина и А.М. Карапетьянца, вступ. ст. Р.В. Вяткина. М.: Вост. лит., 2002. 510 с.

Тулуш Д.К. Опыт применения метода дистанционного аэрокосмического зондирования для выявления фортификационных сооружений на территории Республики Тыва // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул, 2013. С. 106–110.

Тулуш Д.К. Фортификационные сооружения Южной Сибири (общие и особенные черты) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III / Отв. ред. А.Г. Ситдииков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. С. 477–480.

Тулуш Д.К. Булун-Терек – новое городище уйгурского времени в Туве // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул, 2018. С. 216–220.

Худяков Ю.С., Комиссаров С.А. Кочевая цивилизация Восточного Туркестана / Труды гуманитарного факультета. Серия V. Учебно-методические пособия. Новосибирск: НГУ, 2002. 156 с.

Ядринцев Н.М. Путешествия на верховья Орхона и к развалинам Каракорума (Чит. в общ. собр. И.Р.Г.О. 21 февраля 1890 г.) // Известия русского географического общества. 1890. Т. 26. В. 4. С. 257–271.

Информация об авторе:

Тулуш Демир Константинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); demirtk@mail.ru

REFERENCES

Baipakov, K. M. 1989. In Masson, V. M. (ed.). *Vzaimodeistvie kochevykh kul'tur i drevnikh tsivilizatsii (Interaction of Nomadic Cultures and Ancient Civilizations)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ., 336–345 (in Russian).

Bichurin, N. Ya. 1950. *Sobranie svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevnie vremena (Collection of Details of the Peoples Living in Central Asia in Ancient Times)* 1. Moscow, Lenindrag: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Danilov, S. V. 2004. *Goroda v kochevykh obshchestvakh Tsentral'noy Azii (Towns in the Nomadic Societies of Central Asia)*. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Evtiukhova, L. A. 1949. In *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury (Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture)* XXXVI. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 97–114 (in Russian).

Zinyakov, N. M. 2019. In *Vestnik Kemerovskogo Gosudarstvennogo Yniversiteta (Bulletin of Kemerovo State University)*. 21 (4), 932–939 (in Russian).

Ibn Khoradbekh. 1986. *Kniga putei i stran (Book of Routes and Countries)*. Baku: "Elm" Publ. (in Russian).

In Muminov, A. K. 2010 (ed.). *Istoriia Kazakhstana v arabskikh istochnikakh (History of Kazakhstan in Arabic Sources)* 2. Almaty: "Daik-Press" Publ. (in Russian).

Kiselev, S. V. 1949. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 9. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Kiselev, S. V. 1957. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archeology)*. (2). 91–101 (in Russian).

Klements, D. A. 1895. *Arkheologicheskii dnevniki poezdki v Sredniuiu Mongoliiu v 1891 g. (Archaeological Diary of a Journey to Central Mongolia in 1891)*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Kyzlasov, I. R. 2011. *Kol'tsevye gorodishcha Khakasii. K istorii monumental'noi arkhitektury na Enisee (Khratovaiia arkhitektura drevnosti) (Ring Settlements of Khakassia. The History of Monumental Architecture on the Yenisei (Temple Architecture of Antiquity))*. Moscow: "TAUS" Publ. (in Russian).

Kyzlasov, L. R. 1959. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archaeology)* (3). 66–80 (in Russian).

Kyzlasov, L. R. 2006. *Gorodskaiia tsivilizatsiia Sredinnoi i Severnoi Azii: istoricheskie i arkheologicheskie issledovaniia (Urban Civilization of Central and Northern Asia: Historical and Archaeological Studies)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).

Kyzlasov, L. R. 1959. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archeology)*. (3). 66–80 (in Russian).

Maidar, D. 1971. *Arkhitectura i gradostoitel'stvo Mongolii (Architecture and Town Building of Mongolia)*. Moscow: "Stroiizdat" Publ. (in Russian).

Malov, S. E. 1959. *Pamiatniki drevnetiurkskoi pis'mennosti Mongolii i Kirgizii (Monuments of Ancient Turkic Writing in Mongolia and Kyrgyzstan)*. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Nikolaev, N. N. 2001. *Kul'tura naseleniia Tuvy pervoi poloviny I tysiacheletii n.e. (Culture of Tuva Population in the First Half of the 1st Millennium AD.)*. Diss of candidate of historical Sciences. Saint Petersburg (in Russian).

1957. *Puteshestvie v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka (The Journey of Plano Carpini and William of Rubruk to the Eastern Parts)*. Moscow: "Geografiz" Publ. (in Russian).

Perlee, H. 1957. In *Sovetskaya arkheologiya (Soviet archeology)*. (3). 43 (in Russian).

Savinov, D. G. 2009. *Minusinskaia provintsia khunnu (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy 1984–1989 gg.) (Minusinsk province of the Xiongnu (Based on Archaeological Study Materials of 1984-1989))*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg State University (in Russian).

Sadykov, T. R. 2015. In Bazarov, B. V. (ed.). *Aktual'nye voprosy arkheologii i etnologii Tsentral'noy Azii (Actual issues of archaeology and ethnology of Central Asia)*. Irkutsk: "Ottisk" Publ., 286–292 (in Russian).

Soenov, V. I., Trifanova, S. V., Konstantinov, N. A., Shatanakova, E. A., Soenov, D. V. 2011. *Cheposhckie gorodishcha (Cheposh Hillforts)*. Gorno-Altai: Gorno-Altai State University (in Russian).

Syma Tsian. 2002. *Istoricheskie zapiski (Historical Notes)*. Moscow: "Vostochnaia literatura" Publ. (in Russian).

Tulush, D. K. 2013. In Tishkin, A. A. (ed.). *Sovremennye resheniia aktual'nykh problem evraziiskoi arkheologii (Contemporary Solutions to the Current Issues of Eurasian Archaeology)*. Barnaul: Altai State University, 106–110 (in Russian).

Tulush, D. K. 2014. In Sitdikov A. G., Makarov N. A., Derevianko A. P. (eds.). *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russia Archaeological Congress in Kazan) III*. Kazan: "Otechestvo" Publ., 477–480 (in Russian).

Tulush, D. K. 2018. In Tishkin, A. A. (ed.). *Sovremennye resheniia aktual'nykh problem evraziiskoi arkheologii (Contemporary Solutions to the Current Issues of Eurasian Archaeology)*. Barnaul: Altai State University, 216–220 (in Russian).

Khudyalov, Yu. S., Komissarov, S. A. 2002. *Kochevaia tsivilizatsiia Vostochnogo Turkestana (Nomadic Civilization of East Turkestan)*. Novosibirsk: Novosibirsk State University (in Russian).

Yadrintsev, N. M. 1890. In *Izvestiia Russkogo geograficheskogo obshchestva (Bulletin of the Russian Geographical Society)* 26(4), 257–271 (in Russian).

About the Author:

Tulush Demir K. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; demirtk@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.02.2021 г.
Статья принята к публикации 01.02.2021 г.